

Крещеный Израэль, или Православные на Святой земле

Ксения Светлова | 02.03.2015

Утром, незадолго до начала православной Пасхи в "русском" магазине на улице Яффо в Иерусалиме толпились десятки людей.

Одни покупали любимую "Хванчкару" к еврейскому празднику Песах, другие – хлеб (на протяжении Песаха квасное в израильских магазинах не продается). Лишь небольшая горстка людей пришла сюда за пасхальными куличами – заморской диковинкой для большинства уроженцев Израиля и далеким воспоминанием для выходцев из стран СНГ.

"Как все изменилось за какие-то 16-17 лет! Вот уже несколько лет подряд, как некоторые "русские" магазины в Израиле продают пасхальные куличи, один из символов православного христианства, тогда как в начале девяностых даже безобидную новогоднюю елку было днем с огнем не сыскать", – говорит мне один из покупателей куличей, который отказался представиться "из соображений безопасности".

Как оказалось, эту отговорку мне предстояло услышать еще не раз – многие опрошенные люди называли вымышленное имя или вообще отказывались представиться.

Одна из таких – жительница Иерусалима, которая представляется как Люда. Она по рождению христианка, приехала в Израиль из Запорожья, уже после отъезда с Украины стала соблюдать посты и отмечать праздники.

Люда ходит в церковь на Русском подворье в Иерусалиме, когда ей позволяет здоровье, и отмечает Рождество и Пасху, а также еврейские праздники Песах, Суккот и Рош ха-Шана вместе со своими домочадцами-евреями.

"Я уже привыкла – покупаю мацу для мужа и сына, а для себя – кулич", – рассказывает она.

Закон о возвращении

"Я не стыжусь своей веры, но и проблем не хочу. Кто знает? Потом у моей семьи могут возникнуть неприятности из-за меня, а это никому не нужно", – говорит она.

Согласно поправке к Закону о возвращении, права еврея, закрепленные в настоящем законе, "распространяются также на детей и внуков еврея, а также на супруга еврея, его детей и внуков – за исключением тех, кто был евреем, но добровольно сменил вероисповедание".

В течение многих лет евреи, которые при получении гражданства скрыли от властей то, что они исповедуют другую религию, перешли в христианство впоследствии или объявляли себя мессианскими евреями, лишались гражданства. Но в этом году Высший суд справедливости принял апелляцию группы мессианских евреев и признал их право на возвращение в том случае, если евреем был только отец, а не мать.

Таким образом, новая трактовка Закона о возвращении дает право на репатриацию крещеным детям отцов-евреев.

Между государством и церковью

Сколько именно новых репатриантов, выходцев из стран СНГ, евреев и неевреев исповедуют христианство в Израиле, – никто точно не знает. Жительница Иерусалима Люда говорит, что в церкви на Русском подворье по праздникам собираются сотни людей, однако она не знает, кто из прихожан – израильтянин, а кто – иностранец, который учится или работает в Израиле.

В начале 1990 гг. из стран СНГ в Израиль приехало 30 тыс. православных

Олег Усенков, пресс-секретарь благотворительного общества православных христиан Израиля говорит, что, по приблизительным оценкам, в стране проживает от 70 до 100 тыс. православных. По другим оценкам, их может оказаться даже больше.

"По данным МИД Израиля, в начале 90-х годов с волной еврейских репатриантов из стран СНГ приехало 30 тыс. православных христиан, членов семей репатриантов. А ведь речь идет лишь о тех, кто осмелился заявить о своем вероисповедании! – говорит Усенков, приехавший в Израиль из Москвы. – Многие скрыли от властей этот факт, так как считали, что их вероисповедание может как-то скомпрометировать их семьи".

По словам Олега Усенкова, многие, в особенности крестившиеся уже в Израиле, продолжают скрывать этот факт и по сей день.

"Одни боятся потерять гражданство, а другие даже опасаются физической расправы. Например, храм Святого Николая в городе Мигдаль ха-Эмек на севере Израиля уже не раз подвергался нападениям", – рассказывает представитель благотворительного общества православных Израиля.

Крещеный Израэль

Известный переводчик и публицист Израэль Шамир – один из немногих, кто не боится открыто говорить о своей вере. В прошлом политический диссидент, он приехал в Израиль как убежденный сионист, отслужил в элитных парашютно-десантных войсках, принимал участие в войне 1973 г. Сегодня Шамир, человек с самым израильским именем на свете, является православным.

Он крестился четыре года назад в Иерусалиме, причем церемонию крещения проводил отец Феодосий (архиепископ Аталла Ханна), один из самых резких критиков израильской политики в Иерусалимской Патриархии.

Шамир говорит, что к христианству он шел практически всю свою жизнь: "Долгое время мне казалось, что это произошло внезапно, однако, недавно, перечитывая свой перевод рассказа "Правые стези" [израильского писателя, лауреата Нобелевской премии] Шая Агнона, я понял, что и сама работа, и используемые мною аллегории были на самом деле подготовкой к этому событию".

Шамир, известный в Израиле своими радикальными взглядами на израильскую политику, сионизм и взаимоотношения своей страны с арабским миром, считает, что государство намеренно пытается занизить количество проживающих в нем христиан.

"Я сужу по тем толпам верующих, которые приходят по праздникам в самые отдаленные и трудно достигаемые точки, как гора Тавор, – говорит Шамир. – Сегодня православных, которые приехали из России и стран СНГ, там больше, чем местных арабов-христиан".

Израэль Шамир не только не скрывает факт своей веры, но напротив – публикует на своем

сайте немало статей на тему взаимоотношений христианства и иудаизма, а также поздравления с христианскими праздниками. В ответ автор получает не только праздничные открытки с пожеланиями всего наилучшего. Шамира обвиняют в фашизме, антисемитизме, антисионизме... Пожалуй, ни один общественный деятель не вызывает по отношению к себе такой неприязни, как Исраэль Шамир.

С тех пор как он крестился, его начали называть "выкрестом", что для евреев испокон веков считалось большим грехом.

Однако новообращенного христианина эти упреки и обвинения не очень беспокоят. "Отношения между иудаизмом и христианством были и остаются проблематичными и сложными, – пишет Шамир. – Многие аналитики считают, что современный иудаизм вообще возник как ответная реакция на христианство, и его *raison d'être* – это борьба с христианством. В идеале мне бы, конечно, хотелось, чтобы все иудеи пришли к Христу, но торопить этот процесс необязательно. Всему свое время".

Олег Усенков, пресс-секретарь общества "София", объясняет, что православные священники не только не занимаются миссионерством, но напротив "крайне строго относятся к людям, которые открывают для себя христианство и собираются креститься".

И все же, считает Усенков, в последние годы все больше и больше людей выходят из подполья и тянутся к церкви, поскольку накопилась потребность в духовности, в очаге веры, в праздниках и ритуалах.

"Когда мы создавали нашу церковь в Мигдаль ха-Эмеке многие говорили: "Да откуда в этом небольшом городке возьмутся христиане?" Оказалось, что их там предостаточно, – рассказывает Усенков. – В будние дни в церковь приходят десятки верующих, по праздникам – сотни".

Гораздо хуже, по словам православных, дела обстоят на юге страны, где церковью просто нет.

"Сегодня многие начинают осознавать, что если не начать действовать сейчас, в следующем поколении православных на Святой земле может практически не остаться", – говорит Усенков.

Между тем, несмотря на трудности и незадачи, есть у православной общины в Израиле и свои маленькие радости. Совсем недавно Иерусалимский Патриархат создал специальную рабочую группу для организации пастырской поддержки русскоязычных православных христиан на Святой земле.

Editorial remarks

Впервые опубликовано:

http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7390000/7390437.stm